

Что за?

— !!! Что?!

— Как это возможно?

Слова противника повергли Мо Хуайсаня в шок. Неужели этот тип сейчас говорит о тех самых клише из романов, где за денежный долг расплачиваются собственным телом?

В его голове то и дело всплывали столь жуткие мысли, и Мо Хуайсань выглядел совершенно ошеломленным. Его взгляд, полный глубочайшего изумления, со стороны Дунфэн Бупо, естественно, истолковался совершенно иначе.

Дунфэн Бупо, конечно, прекрасно видел нежелание этого юнца, но что с того? Совершил ошибку — будь добр понести за неё соразмерное наказание.

— Что? Ты не согласен? — произнося эти слова, Дунфэн Бупо вплотную приблизился к Мо Хуайсаню. Тот был вынужден пятиться назад под непрерывным натиском. На лбу у него выступил холодный пот. Глядя на человека, который неумолимо наступал на него, Мо Хуайсань вдруг отчетливо понял: легко отделаться сегодня точно не выйдет.

— Черт побери, конечно, не согласен! Да кто ты вообще такой? С чего это крыша твоя только потому, что ты так сказал? К тому же я вовсе не со зла! С какой стати я должен отрабатывать долг телом?!

Мо Хуайсаню приходилось отступать шаг за шагом, но язык его оставался всё таким же острым. Ох-ох-ох, он вовсе не горел желанием расплачиваться телом! С чего вдруг на его долю выпало столько напастей? Во всем виноват этот мерзавец Тан Юй!

Мысленно всюю истязая соломенную куклу с именем Тан Юя, Мо Хуайсань лихорадочно соображал, как бы сбежать. Но видя, что тот, кто так уверенно требовал расплаты телом, уже загнал его в угол, Мо Хуайсань понял — пути назад нет.

— С какой стати? — повторил Дунфэн Бупо. Он уже отрезал Мо Хуайсаню все пути к отступлению. С холодным безразличием наблюдая за тем, как тот сопротивляется, он, казалось, получал от этих попыток немалое удовольствие.

Бежать было некуда, и Мо Хуайсань ощутил на себе всю тяжесть бытия.

Не успел он в полной мере прочувствовать этот груз, как Дунфэн Бупо протянул руку и легко приподнял его за подбородок. Ничем не примечательное на первый взгляд лицо внезапно оказалось так близко, что Мо Хуайсаню от страха бросило в холодный пот.

— С какой стати? Хм, да хотя бы с той, что я сильнее тебя. И что ты мне сделаешь?

— Э-э, вообще-то, ничего особенного... — запрокинув голову, Мо Хуайсань уже не находил в себе сил возмущаться. Чего, черт побери, добивается этот тип?

Хотя на душе скребли кошки, мастерски умеющий витать в облаках Мо Хуайсань продолжал безучастно отвлекаться на посторонние мысли, как вдруг...

— Ничего особенного? — Дунфэн Бупо повторил его слова. Его длинные пальцы коснулись губ Мо Хуайсаня, на губах скользнула зловещая усмешка, и в следующее мгновение его ярко-красные тонкие губы прижались к губам Мо Хуайсаня.

Этого ему показалось мало. Сразу после поцеросмаковав мягкие лепестки губ.

Его поцеловали...

Мо Хуайсань остолбенел. Ощущение мягкости на губах не оставляло ни малейших сомнений в том, что именно сейчас с ним происходит. Казалось, его только что ударила молния. Небеса, кто-нибудь, спасите меня?!

Стоя неподвижно, словно истукан, он вызвал у Дунфэн Бупо крайнее недовольство. Хм, неужели этот хрен настолько плох? Поцеловать тебя — это вообще-то честь, с какой стати у тебя такое лицо, будто у тебя отец умер?

— На вкус неплохо.

В душе кипело недовольство, но вслух он выдал лишь такое замечание.

Дунфэн Бупо даже не подозревал, что от этого комментария Мо Хуайсань почувствовал себя разлетевшимся на мелкие кусочки. Его только что домогались? Да это же чистой воды харасмент!

Впервые в жизни у Мо Хуайсаня возникло непреодолимое желание врезать кому-нибудь. И стоило этой мысли промелькнуть в голове, как долгожданная награда за выполненное задание наконец прибыла — раздался мелодичный звонок системы.

— Динь-динь-динь! Хозяин, номер 001, ваше задание выполнено. Вы получили небольшой подарочный набор, пожалуйста, проверьте инвентарь.

Голос системы затих так же быстро, как и появился. И у Мо Хуайсаня, который только что горел желанием кому-то врезать, впервые в жизни появилось дикое желание расцеловать систему. Маленький подарочный набор! Интересно, какие там спрятаны сокровища?

Что ж, вспомнив об этом, Мо Хуайсань тут же полностью проигнорировал присутствие некоего субъекта. Погрузив сознание в интерфейс управления, он увидел, что на фоне колышущихся лепестков сакуры и зеленой листвы кружатся мириады искрящихся фейерверков, а прямо по центру появилось всплывающее окно с вопросом: желаете ли вы получить небольшой подарочный набор?

Мо Хуайсань протянул руку и нажал да. В левом нижнем углу интерфейса тут же возникла ячейка инвентаря. Кликнув по ней, он смог наконец разглядеть содержимое подарка.

В ячейке валялось несколько предметов: пара пузырьков и склянок, книга, а на самом дне — нечто, подозрительно напоминающее строительный кирпич.

Его взгляд мгновенно приковал именно этот кирпичеподобный предмет, и он тут же кликнул по нему, чтобы забрать.

С легким свистом в пустой до того руке Мо Хуайсаня материализовался увесистый кирпич.

В этот момент он наконец разобрался, что за вещь ему досталась. В описании значилось следующее:

Название предмета: Кирпич-артефакт

Свойства: способен увеличиваться и уменьшаться в размерах, используется для физических атак.

Характеристики:

Атака: 100 000

Защита: 20 000

Скорость: 120 120

Сюжетный предмет, привязан к хозяину, не выпадает при смерти, не подлежит обмену.

Внимательно изучив описание, Мо Хуайсань снова впал в глубочайший ступор. Неужели кирпичи и впрямь правят балом в этом мире?

Проверка системного меню заняла совсем немного времени. Однако всё это время Дунфэн Бупо с недоумением наблюдал за странными манипуляциями Мо Хуайсаня, всё больше убеждаясь, что этого парня он совершенно не понимает.

Ладно, к черту раздумья, пусть отрабатывает долг телом!

Плюнув на попытки докопаться до истины, Дунфэн Бупо протянул руку, намереваясь схватить Мо Хуайсаня.

Но в этот самый момент Мо Хуайсань, почуяв неладное, поддался нахлынувшей с новой силой обиде на Тан Юя и накопившемуся раздражению от недавних домогательств. Ослепленный гневом, он замахнулся имевшимся у него кирпичом-артефактом и со всей дури опустил его на голову того, кто пытался его схватить.

Небольшой с виду кирпич не увеличился в размерах, но врезал Дунфэн Бупо по макушке с сокрушительной силой.

Бедняга Дунфэн Бупо! Не успев даже толком воспользоваться ситуацией, он был повержен одним ударом!

Будучи артефактом с высокими идеалами и благородными устремлениями, кирпич обладал поистине колоссальной мощностью. А поскольку обида Мо Хуайсаня была поистине безграничной, то, приземлившись точно на голову несчастного по фамилии Дунфэн, кирпич не просто вырубил его без чувств, но и нанес бедолаге тяжелейшие внутренние повреждения. В результате отомстить Мо Хуайсаню тот еще долгое время попросту не сможет.

Убедившись, что Дунфэн Бупо окончательно отключился и рухнул на пол, Мо Хуайсань разжал пальцы. Бедный кирпич брякнулся на каменные плиты. Переведя дух, Мо Хуайсань с облегчением изрек:

— Хорошо хоть сработал.

Высказавшись, Мо Хуайсань посмотрел на распростертого на полу типа, мысленно оплакал свой украденный первый поцелуй, а затем, чем дольше разглядывал этого негодяя, тем сильнее тот ему кал неприятен. Вечно склонный сводить счеты Мо Хуайсань от души врезал лежащему без сознания Дунфэн Бупо ногой по самому больному месту.

Сбросив напряжение и почувствовав себя значительно лучше, Мо Хуайсань наконец ощутил удовлетворение. К несчастью, потерявший сознание товарищ Дунфэн даже не подозревал, что пострадал лишь по чистой случайности. Узнай он об этом, наверняка бы затаил лютую обиду и при случае похитил самого Тан Юя!

В этот момент совершенно некстати раздался чей-то голос:

— Эй, эй.

— Ой!

В ванной комнате находились только он сам и валяющийся без чувств мужик, и появление незнакомого голоса до смерти перепугало Мо Хуайсяня.

Он испуганно огляделся по сторонам, отчаянно пытаясь обнаружить говорившего, но не заметил ни малейших следов присутствия посторонних. Когда он уже решил, что ему мерещатся призраки, валявшийся на полу кирпич-артефакт вдруг взмыл в воздух и мгновенно уменьшился до размеров ладони.

Впервые воочию осознав всю невероятность своего кирпича, Мо Хуайсянь отвис челюсть. Это было чересчур удивительно — неужели только что с ним разговаривал кусок глины?!

— Хм, это я.

Только эта мысль промелькнула в голове Мо Хуайсяня, как загадочный голос раздался вновь. Оставалось лишь в ужасе уставиться на парящий предмет.

— Ты вообще кто такой?

Мо Хуайсянь всегда твердо верил, что вещи неодушевленны, а люди живы. Но что, черт побери, происходит сейчас?! У него даже кирпичи разговаривают! Что это за разрушающий психику мир?! От этих мыслей ему снова стало дурно. До чего же абсурдная ситуация!

Вопрос Мо Хуайсяня казался вполне естественным, но вот в ушах кирпича он прозвучал оскорбительно. Хм, кто он такой? Конечно же, он — кирпич с высокими идеалами, амбициями и моральными принципами! Кем еще он может быть?

— Кирпич.

Поразмыслив как следует, кирпич выдал столь лаконичный ответ. Мо Хуайсянь вытаращил глаза так сильно, что его красивые персиковые очи едва не превратились в круглые миндалины, пока он наконец не убедился: перед ним действительно разговаривающий кирпич.

Что ж, созерцание говорящего куска глины полностью лишило Мо Хуайсяня воли к сопротивлению.

Молча вздохнув, он с легкой обреченностью произнес:

— Ладно, раз уж ты кирпич, постарайся впредь лишний раз не открывать рот. Иначе нас обоих схватят и посадят в клетку как каких-нибудь монстров.

Впрочем, картина одинокого парня, ведущего задушевные беседы с кирпичом, в любом случае выглядела предельно жутко.

Осторожность Мо Хуайсяня вызвала у кирпича лишь скептический плевок. Подумать только! Он, великий кирпич, бороздивший просторы мира артефактов бессчетные годы, по нелепой случайности угодил в лапы к этому пареньку и скатился до такой жалкой участи. О, где же те дни, когда он навел страх на всю округу?!

Убитый глубочайшей депрессией кирпич скукожился всем телом, отчего стал еще меньше. Мо Хуайсянь с философским спокойствием глянул на уменьшившуюся реликвию: так даже лучше, по крайней мере, носить с собой удобнее.

Напуганный выходкой кирпича, Мо Хуайсянь совсем забыл о мести мужчине, который только что пытался его облапать. Разобравшись с насущными проблемами, злопамятный парень отвесил Дунфэн Бупо еще парочку смачных пинков, а затем присел на корточки и принялся яростно сдирать с него одежду, которую тот успел натянуть перед выходом из купальни.

Глядя на обнажившееся во всей красе мускулистое тело, Мо Хуайсянь неожиданно для самого себя покраснел. Однако упускать шанс отплатить обидчику за пережитое унижение было не в его правилах, поэтому, вспыхнув лицом, он принялся бесцеремонно ощупывать поверженного противника с ног до головы.

Бедный Дунфэн Бупо! Мало того что его вырубили ударом по голове, так еще и облапали от макушки до пят. Наверняка очнись он сейчас — тут же захотел бы провалиться сквозь землю от позора. Вся его безупречная репутация рухнула в один миг.

Сполна удовлетворив любопытство на чужом теле, Мо Хуайсянь наконец почувствовал моральное облегчение. Протянув свои загребушие ручки к лицу жертвы, он шутки ради ущипнул Дунфэн Бупо за щеку, продолжая мстить.

Вот только дернул он слишком резко. Когда пальцы разошлись, в руке неожиданно остался кусок какой-то плоти. Тупо уставившись на неожиданную находку, Мо Хуайсянь внезапно прозрел: о, так этот тип носил маску из человеческой кожи? Неужели его истинная физиономия настолько страшна? Черт побери, если так, то он явно продешевил!

Мордашка этого парня окончательно запуталась в собственных рассуждениях. Опустив взгляд, он увидел лицо Дунфэн Бупо, лишившееся маски. В следующий миг на лице Мо Хуайсяня запечатлелась чистейшая паника.

Он швырнул проклятую маску куда подальше и принялся судорожно пятиться назад, будто узрел перед собой нечто демоническое.

Все мысли вылетели из головы. Стоило ему разглядеть это лицо, как в сознании осталась лишь одна-единственная фраза: мать твою, срочно делать ноги! Какого черта он умудрился снести крышу именно главному мужскому персонажу?!

Эта хрупкая с виду внешность, болезненная бледность кожи и совершенно лишенные красок

губы — перед ним во всей красе предстал болезненный главный герой!

И он его только что домогался?!

Какого черта, это же противоречит всем законам логики! Главные герои всегда окружены ореолом избранности, а он всего лишь ничтожный пушечный мясо, массовка на побегушках!

Чувствуя, что здравый смысл трещит по швам на каждом шагу, Мо Хуайсань на обратном пути наконец столкнулся с Тан Юем. Тот как раз разыскивал слугу, которого недавно запустил в полет собственным пинком. Заметив Мо Хуайсаня, молодой господин заметно расслабился, тут же подскочил ближе и затараторил:

— Слава богам, Сяо Сань, я наконец-то нашел тебя! Ты в порядке?

Забывшись в порыве раскаяния, Тан Юй вдруг заговорил с Мо Хуайсанем гораздо мягче обычного.

Для Мо Хуайсаня это стало первым проявлением истинной доброжелательности со стороны молодого господина. С самого момента перемещения в этот мир он видел в Тан Юе лишь спесивого барина, смотрящего на прислугу как на грязь. Прекрасно осознавая свое текущее положение и отчаянно желая сбежать при первой возможности, Мо Хуайсань уже усвоил суровые законы выживания. В их положении второстепенному персонажу с нулевой боевой мощью, привязанному системой к хозяину на коротком поводке, не положено качать права. Что до мести... Желание было огромным, но где взять силы для ее воплощения?

Мо Хуайсань обдумал тысячу вариантов, но в итоге пришлось проглотить обиду. Даже разговаривать приходилось вполголоса, иначе высокомерный хозяин мог заподозрить неуважение.

Оставалось лишь жалостливо проблеять:

— Ах, молодой господин, со мной всё в полном порядке.

Такая покорность возымела действие. Тан Юй виновато взглянул на слугу, вспомнив, что именно из-за его вспыльчивости Сяо Сань угодил в столь жалкое состояние. Да-да, именно жалкое: выбравшись из купальни, Мо Хуайсань выглядел как утопленник — промокший насквозь, с прилипшими к лицу прядями волос. Не будь Тан Юй так хорошо знаком с его внешностью, вряд ли признал бы в этом облезлом существе своего слугу.

Стыд за собственное поведение впервые заставил Тан Юя усомниться в том, что у подножья гор так уж безопасно. Слегка кашлянув, он произнес:

— Сяо Сань, раз уж ты не пострадал, давай возвращаться. Кстати... ты точно в порядке,

сможешь идти?

Голос Мо Хуайсаня звучал достаточно бодро, что заметно подняло настроение Тан Юю, опасавшемуся, что недавнее происшествие нанесет психике слуги неизгладимую травму.

Вскоре парочка слуги и господина благополучно миновала городские ворота и, применив легкие шаги, направилась вверх по горной тропе.

Разумеется, их наставник еще не вернулся. Чувствуя жгучую вину, Тан Юй широким жестом пожаловал Мо Хуайсаню целый день полноценного отдыха.

Мо Хуайсань, уже успевший позабыть о существовании законных выходных и праздников, чуть не разрыдался от счастья. Жизнь в древности — сплошное мучение, здесь совершенно не уважают права трудящихся!

Перспектива провести целый день в постели казалась невероятно привлекательной. По крайней мере, это заставило его хоть на самую малость умерить праведный гнев на Тан Юя. Приняв горячую ванну и растянувшись на мягкой постели, Мо Хуайсань почувствовал, как напряжение наконец отпускает тело. Только теперь у него появилось свободное время, чтобы спокойно разобрать награды, полученные за выполнение задания.

В первую очередь на ум пришел кирпич-артефакт, но от этой мысли он тут же отмахнулся: едва обретя дар речи, таинственный предмет заявил, что уходит в глубокую медитацию для совершенствования, и велел не беспокоить его по пустякам.

Впрочем, помимо кирпича, в системном подарочном наборе обнаружилось немало других вещей. В прошлый раз он успел лишь мельком заметить батарею склянок и какую-то книгу, но наверняка там было что-то еще.

По привычке вызвав в памяти системный интерфейс, он быстро отыскал вкладку инвентаря. Открыв ее, Мо Хуайсань наконец пересчитал все вещицы из подарочного набора, и поначалу даже обрадовался. Ого, а система оказалась не так уж плоха, отсыпала аж десять предметов!

Стоило ему впервые мысленно похвалить щедрость системы, как при детальном рассмотрении наград лицо Мо Хуайсаня стремительно перекошило.

Какого хрена?! Будь ты проклята, система, чтоб тебя!

Никакая ненормативная лексика в мире не могла выразить всю глубину отчаяния и накопившегося разочарования. Он вновь убедился: эта система способна свести в могилу любого несчастного.

Десять предметов в подарке — чистая правда. Но вот на содержание этих предметов стоило

взглянуть.

— Поздравляем, вы получили презервативы, 2 шт. Поздравляем, вы получили лубрикант, 2 шт.
— уставившись на вещи, занимающие сразу четыре ячейки инвентаря, Мо Хуайсань готов был разнести в щепки стол, чашки, блюда и пиалы. Какого черта этой гадости делать в его инвентаре?! Зачем ему эта дрянь?!

Ему отчаянно хотелось устроить погром, но возможности не представилось. То, что он увидел дальше, заставило его возжелать выколоть собственные глаза.

Малыш Хризантема?

Мать честная! Что за неведомая хрень?!

Чувствуя, что от системного издевательства у него вот-вот пойдет горлом кровь, Мо Хуайсань дрожащим пальцем ткнул в описание предмета — и в тот же миг осознал, что его песенка спета.

Название предмета: Малыш Хризантема

Уровень предмета: Десятый

Эффект: излечивает любые повреждения в области хризантемы, количество применений не ограничено, действует в любых условиях.

Характеристики:

Особый предмет, не выпадает при смерти, не подлежит обмену, доступен для использования исключительно самим хозяином.

Атака: 0

Защита: 0

Лечение: 1 000 000 000 000

Бесконечная череда нулей в графе лечения заставила Мо Хуайсаня немедленно захотеть предать эту вещь гуманному уничтожению. Неужели система искренне верит, что ему в будущем понадобится подобное дерьмо?!

Это противоречило всем законам здравого смысла! Абсолютно!

В горле пересохло, сердце забилося в бешеном ритме, а грудь сдавило так, что стало трудно дышать. Мо Хуайсань понял, что если продолжит смотреть на это безобразие, то действительно умрет от разрыва сердца, принудительно приконченный собственной системой.

К несчастью, стоило ему попытаться закрыть панель управления, как злосчастный предмет намертво завис прямо посреди экрана, наотрез отказываясь исчезать.

Уставившись на проклятую иконку остекленевшим взглядом, Мо Хуайсань мысленно рухнул на колени. Неужели система требует досмотреть ассортимент подарка до конца, прежде чем соизволит выпустить его из меню?!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как система незамедлительно подтвердила его догадку.

— Динь-динь-динь! Уважаемый хозяин, номер 001, системное напоминание: во время проверки подарочного набора категорически запрещается покидать интерфейс до полного ознакомления со всем содержимым~~~~~

Система звучала донельзя ехидно, в конце реплики даже красовалась волна-тильда. Сам же Мо Хуайсань выглядел так паршиво, что его едва не стошнило кровью.

Слабеющей рукой он указал в потолок и взревел от бессильной ярости:

— Небеса, вы что, издеваетесь надо мной?!

Переведя дыхание после богохульной тирады и сглотнув подступившую к горлу кровь, Мо Хуайсань почувствовал себя чуть лучше. Всё еще подрагивающими пальцами он открыл оставшиеся пустые ячейки.

— Динь! Вы получили вибратор класса «элит», 1 шт. Динь! Вы получили эротическое белье, 2 шт. Динь! Вы получили возбуждающее зелье высшей категории, 1 шт.

После серии зловещих системных оповещений Мо Хуайсань уставился на открывшийся арсенал пустым, остекленевшим взглядом. Он окончательно лишился способности возмущаться. Сил больше не было, как и желания сражаться с этим жестоким миром.

Лишенный возможности даже возмущаться, чувствуя, что все чувства в нем окончательно выжжены, Мо Хуайсань плашмя рухнул на кровать, изображая труп. Но система и не думала оставлять его в покое: в тот же миг тяжелый цилиндрический предмет сорвался откуда-то сверху и отвесно приземлился прямо ему на нос.

Сделав резкое сальто назад, Мо Хуайсань подорвался с постели и нащупал под собой выпавший вибратор.

Стискивая в пальцах этот гаджет, он сменил столько выражений лица, что позавидовал бы любой лицедей. Проверять описания больше не требовалось — сомнений не осталось, это была та самая штуковина из бонусного набора.

<http://bllate.org/book/20765/2083666>